
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

MONGOLICA-III

Из архивов отечественных монголоведов XIX — начала XX вв.

Составитель и автор предисловия И.В.Кульганек

Санкт-Петербург
Издательство "Фарн"

1994

"Монголика-III". — СПб., "Фарн", 1994. — с.96 с илл.

ISBN 5-900461-028-5

Сборник издан на средства фонда "Культурная инициатива"

Сборник, состоящий из двух частей: "Из истории российского монголоведения" и "Монголоведение сегодня", ставит своей целью заполнить многочисленные лакуны и восстановить "забытые страницы" целых периодов существования монголоведной науки. Главными источниками данного исследования явились архивные материалы, впервые введенные в научный оборот. Книга рассчитана как на профессионалов-монголоведов, так и на более широкий круг читателей публики, интересующейся историей культуры России.

Отв. редактор С.Г.Кляшторный

ISBN 5-900461-028-5

© Все авторские права сохранены. Перепечатка отдельных статей преследуется законом и разрешена только с согласия авторов.

© Издательство "Фарн", 1994.

© Виноградова Н.А. Оформление, 1994.

Содержание

Foreword	5
Предисловие	8
Из истории российского монголоведения	
В.Л.Успенский. Монголоведение в Казанской Духовной Академии	11
Е.М.Даревская. Англичанин из Лондона в ургинской школе	18
К.Н.Яцковская. Неопубликованные материалы 20-х годов из личного архива Н.П.Шастиной (1898-1980)	23
Н.П.Шастина. Китайцы-иконописцы в Улан-Баторе	26
Н.П.Шастина. Фрагменты статьи об аймачном храме "Орлуд"	28
И.И.Ломакина. В.А.Казакевич как монголист и его материалы о Джа-ламе	35
В.М.Алпатов. Советское востоковедение в оценках Н.Поппе	38
Е.М.Даревская. Письма И.М.Майского А.В.Бурдукову	47
Н.А.Симукова. Имя А.Д.Симукова возвращается в науку	57
Список опубликованных работ А.Д.Симукова (на русском языке)	61
А.Симуков. Доклад о двенадцатилетней работе в МНР и ее результатах	62
А.Симуков. Итоги работы Географического отделения Научно-Исследовательского Комитета МНР за 15 лет	64
Монголоведение сегодня	
Дмитриев С.В. Версии коронации Темучина с точки зрения политической логики (I. Теб-Тенгри)	72
Ю.В.Кузьмин. Русско-монгольские отношения в 1911—1912 годах и позиция общественных кругов России	75
С.Кибирова. Лютни Центральной Азии в инструментарии монголов, бурят и уйгуров	80
В.К.Шивлянова. Коллекция валиков Б.Я.Владимирцова в Пушкинском доме	86
Н.С.Яхонтова. "Краткое [изложение] "Ключа разума"	89

А.Симуков

Итоги работы Географического отделения Научно-Исследовательского Комитета МНР за 15 лет*

В дореволюционный период русский империализм, подготавливая захват Монголии и превращение ее в колонию, уделял делу исследования этой страны довольно много внимания. Различного типа путешественники проложили ряд маршрутов в различных частях современной МНР и написали большое количество книг. Однако результаты всей этой работы не соответствуют кающемуся обилию дореволюционного материала по Монголии. Полного, связанного представления о стране по этому материалу составить нельзя. Это несоответствие объясняется, во-первых, полной бесплановостью работы, затем нередко случайным составом исследователей и, главное, незаинтересованностью в развитии хозяйства и культуры страны и презрительным, характерным для империалистов-колонизаторов, отношением к монгольскому народу.

Весь или почти весь старый материал по географии Монголии отрывочен и дает представление о случайных маршрутах, отдельных участках страны, освещенных вдобавок очень неравноценно. На ряду с серьезными детальными описаниями, нередко материал крайне поверхностный и не всегда верный. Из серьезных исследователей дореволюционной эпохи необходимо упомянуть Пржевальского, Потанина, Позднеева, Грум-Гржимайло, Козлова, Певцова, Рафаилова, Сапожникова.

Монгольская революция обусловила небывалый подъем национальной культуры и хозяйства страны. Возник Научно-Исследовательский Комитет, возглавивший исследовательскую работу в пределах МНР. Эта работа в послереволюционный период имеет, разумеется, совершенно иной характер, ибо основная ее цель — всемерная помощь развитию народного хозяйства и национальной культуры молодой республики. И то и другое невозможно без знания страны, а поэтому географическим исследованиям НИК'ом было уделено должное внимание.

Первым шагом по изучению географии страны было собрание всех старых материалов, выполненное организованными одновременно с НИК'ом его библиотекой (европейская часть) и картографическим кабинетом. Систематические же полевые географические исследования начались несколько позже, с 1923 года.

Первой задачей, носившей еще внеплановый характер, было рекогносцировочное исследование южной

пограничной полосы республики, выполненное в 1923 и 1924 годах. В дальнейшем, с 1926 года, исследования приняли плановый характер, чем и было положено начало Географическому отделению НИК'а.

Этим отделением было предпринято планомерное изучение Хэнтэйской горной страны, выполненное в течение 1926, 1927 и весны 1928 годов. Второй задачей было исследование Хангайской горной страны во время большой экспедиции 1928 года.

Третьей большой плановой задачей было изучение малоисследованной гобийской окраины МНР, начатое еще в 1923-24 годах, но в основном выполненное в 1927, 1930, 1932 и 1935 годах.

Кроме того, для возможно более широкого ознакомления со страной, было совершено много мелких поездок — на восток, в Хэнтэйскую горную страну и в Хангай. Кроме того, в 1933 году отделением была выполнена экспедиция в Хангай с целью изучения кочевков и хотонов.

Если сравнить сумму географических познаний о Монголии к моменту революции с таковой в настоящее время, то окажется, что плановая работа географического отделения НИК'а в течение всего 10 лет (с 1926 г.), проведенная на базе конкретных потребностей бурно растущей страны и в теснейшем контакте с ее руководителями и самим населением и при их каждодневной помощи, сделала для географии МНР больше, нежели было сделано за столетний период исследований, проводившихся под знаком империалистического захвата.

Таким образом, силами НИК'а за указанный период были в основном изучены:

- 1) Хэнтэйская горная страна.
- 2) Хангайская горная страна.
- 3) Вся Гобийская треть МНР.

Если принять во внимание, что западная окраина республики (современные Убсунурский и Хобдосский аймаги) была довольно хорошо освещена еще до революции, а характер восточной окраины был выяснен поездками 1925 г. и 1930 г., то во всяком случае первоначальное общее ознакомление со страной можно считать в основном выполненным. Остается доработка деталей.

Таковы в самой общей форме результаты полевой географической работы НИК'а.

Третьим этапом работы географического отделения Комитета была обработка материалов полевых

*Текст по изданию: Современная Монголия. — 1936. — № 4(17). — 5(18). — С.67-66.

исследований, освоение их и синтез всей суммы приобретенных познаний в единую систему.

Предпосылками синтеза географических материалов по МНР были:

1) Освоение и критический разбор дореволюционных материалов, включая монгольскую картографию.

2) Систематизация материалов полевых исследований НИК'а.

3) Выборка географического материала из работ специальных экспедиций Академии Наук СССР и НИК'а МНР, а также разных других.

4) Постоянный в течение девяти лет сбор расспросных сведений среди арат в результате теснейшего с ними общения.

5) Освоение и критический разбор всех этих материалов.

В результате всей этой работы Географическим отделением НИК'а даны и подготовлены следующие труды:

1) "Географический очерк Монгольской Народной Республики" (около 25 печ. листов, готовится к печати).

2) "Географический атлас МНР" (издан).

3) "Экономический атлас МНР" (готовится к печати).

Эти работы имеют общий характер и рассчитаны на широкие читательские круги. Специальными же трудами являются:

4) "Гобийская окраина МНР" (географическая монография).

5) "Центральный Хангай" (того же характера).

Как видно из вышеизложенного, все эти работы являются первыми в своем роде. Как ни странно, такая необходимая работа, как хотя бы самая популярная география Монголии, никем до настоящего времени составлена не была. Исключением является только школьная география МНР на монгольском языке, составленная вскоре после революции Ц. Жамцарано на основе дореволюционных материалов, очень краткая, схематичная и не везде точная.

На смену ей Географическим отделением НИК'а составлена другая, представляющая собой переработку для школы указанного выше "Географического очерка МНР".

Результаты синтеза географических познаний о Монголии, данные в "Географическом очерке МНР", выражаются следующим:

1. Дано единое, равноценное для всех частей страны, географическое ее описание без "белых пятен", на основе фактического материала. Основные черты рельефа, взаимоотношения его отдельных крупных элементов и т.д. — установлены и зафиксированы раз навсегда.

2. Определены климатические и растительные зоны, их вертикальная и горизонтальная смена и проведены их границы. В отношении растительности впервые выявлены основные комплексы, дано четкое их определение в отношении экологии и видового состава фоновых растений; составлена карта растительности для всей территории республики. В характеристику растительных комплексов введено, кроме того, элементарное определение почв, с которыми эти комплексы связаны.

3. Определены зональные комплексы фауны (преимущественно крупных млекопитающих) с выведением характерных для каждой зоны видов. Дано распространение всех крупных млекопитающих и важнейших промысловых животных вообще на всей территории республики.

4. Определены типичные для страны ландшафты, как комплексы указанных их элементов (рельеф, климат, растительность и почва, фауна).

5. В результате изучения смены типичных ландшафтов на территории всей страны, явилась возможность провести обоснованное географическое районирование территории республики или деление ее на географические провинции, четко различающиеся между собой в отношении типичных ландшафтов. Это деление

необходимо для последующего углубленного изучения страны. Кроме того оно имеет большое значение для изучения скотоводческого хозяйства МНР.

Приведем основные тезисы по затронутым в предыдущих пяти пунктах вопросам.

Территория МНР делится в основном на две растительно-климатические зоны: Северную, или Хангайскую и Южную, или Гобийскую. Первая занимает около 60, а вторая — около 40 процентов площади страны. Для хангайской зоны характерны: 1) годовые осадки в размере 200-300 мм, 2) каштановые почвы, 3) сухие злаковые и полынно-злаковые степи с широким распространением ковыля-волосатика (*Stipa capillata*); 4) из фауны показателями этой зоны являются тарабаган (сурок) и антилопа "цаган цээрэ" (*Antilope gutturosa*), особенно первый.

Для гобийской зоны характерны: 1) вдвое меньшее количество осадков, очень неравномерно распределяющихся по годам (нередки засухи), 2) преимущественно бурые почвы (буроземы) с характерным щелочным панцирем, 3) пустынные степи двух видов: а) травянистые ковыльково-луговые (ковылек *Stipa gobica*, луки, мелкие полыни) и в) мелко- и крупнокустарниковые (солянки — в том числе анабазис, реомюрия, зигифиллумы и т.д. до саксаула); 4) из фауны показателями являются ящерица (гл.обр. круглоголовка — *Phrynoscephalus*) и антилопа "боро цээрэ" или чжейран (*Antilope subgutturosa*). Сурок отсутствует полностью.

Гористый рельеф обуславливает локализацию указанных признаков на равнинных, слабо вогнутых и слабо выпуклых элементах рельефа и появление на горах вертикальных зон, к которым в хангайской зоне относятся субальпийская нагорная степь, хвойные леса (локализованные, как правило, на северных склонах гор и состоящие в основном из лиственницы), пояс альпийских лугов и высокогорной тундры, а на наиболее высоких гребнях и вершинах — вечные снега. В гобийской зоне в качестве элементов вертикальной зональности фигурируют нагорная степь, альпийский пояс и, изредка, вечный снег. Лес выпадает начисто.

Эти элементы вертикальной зональности, широко распространенные вследствие гористости страны, являются весьма положительными факторами для сельского хозяйства МНР, разнообразия пастбища и сохранения (леса) влаги.

Основные растительные комплексы территории МНР сводятся к следующей схеме.

А. ХАНГАЙСКАЯ ЗОНА.

1. Сухая злаковая или полынно-злаковая степь (основной показатель — ковыль-волосатик).

2. Комплексная нагорная степь.

3. Приречные долинные луга и уремы (т.е. приречные кустарниковые и древесные заросли).

4. Дэрисуны (чи) и солянки замкнутых понижений.

5. Нагорные леса.

6. Лесные поляны, опушки и увалы.

7. Альпийские луга.

8. Высокогорная тундра.

Переходным между хангайской и гобийской зонами является комплекс:

9. Обедненная степь.

Б. ГОБИЙСКАЯ ЗОНА.

10. Травянистая пустынная степь (ковыльково-луговая).

11. Горный ее вариант.

12. Мелкокустарниковая пустынная степь.

13. Крупно-кустарниковая пустыня.

14. Тойримы.

15. Бугристые донные пески.

16. Вариант травянистой пустынной степи на закрепленных песках.

17. Багалуровый (анабазисовый) комплекс.

18. Солончаковые луга.
19. Дэрисуны.
20. Барханные пески.
21. Песчаная кустарниковая пустыня.
22. Саксаульники.
23. Юго-западные древесные оазисы.
24. Пустынный тар (*Kalidium foliatum*) запада.

Наиболее ценными в качестве пастбищ являются нагорная степь в Хангае и травянистая (ковыльково-луговая) пустынная степь — в Гоби.

Упростив приведенную схему растительных комплексов, мы получим следующую табличку характеризующую удельный их вес на территории республики в отношении занимаемой ими площади:

1. Альпийский пояс — 4,8%
2. Нагорные леса — 5,1%
3. Нагорная степь — 26,1%
4. Ковыльная степь — 20,9%
5. Обедненная степь — 10,6%
6. Травянистая пуст. степь — 21,4%
7. Кустарниковая " " — 10,0%
8. Крупные участки песков — 1,1%

В результате специальных исследований по пастбищам (см. ниже) для каждого комплекса имеются той или иной степени точности цифры его кормовой производительности.

Миную фауну, остановимся на *географических провинциях* территории МНР. Их десять.

1. *Алтайская горная страна* занимает западную окраину МНР. Ее элементы — Алтайн нуру, хр. Сайлюген и Хобдоское нагорье. Это высокогорный район с суровым и несколько сухим климатом, богатый реками и озерами, относительно бедным степным растительным покровом, где преобладают субальпийские и альпийские формы, и с соответствующей высокогорной, горно-степной и степной фауной.

2. *Западная озерная котловина* находится в западной части МНР между Алтайской горной страной на западе и Хангайской горной страной на востоке. Относительно невысокая, преимущественно равнинная и холмистая страна с резко выраженным континентальным сухим климатом. В растительном покрове преобладают обедненная степь и, главным образом, пустынная степь. На дне впадин, на которые разбивается эта котловина, располагаются большие озера-испарители р.Тэса и системы рек Хобдо-Цзабхан. Во многих местах Западной озерной котловины развиты пески. Фауна в основном пустынно-степная и степная.

3. *Хангайская горная страна*. Хангайская горная страна занимает западную часть центра северной половины территории МНР и состоит из собственно-Хангайского хребта с его отрогами и предгорьями и относящегося к системе Саян и Таннуулы так наз. Прихубсугуля. Это обширный гористый район с относительно (для Монголии) влажным и умеренным, а в высокогорных участках — суровым климатом, хорошим орошением, разнообразным растительным покровом, в котором преобладает комплекс нагорной степи и характерными являются небольшие островные леса (кроме больших лесных массивов Прихубсугуля), и смешанной лесной и степной (с наличием высокогорных видов) фауной.

4. *Хэнтэйская горная страна*. Эта географическая провинция занимает северо-восточную часть территории республики, гранича с Хангайской горной страной, Средне-халхаской возвышенностью и Восточно-Монгольской равниной.

Хэнтэйская горная страна имеет в центре, в качестве оси, Хэнтэйский хребет с его главнейшими двумя отрогами, причем по мере движения к периферии горы снижаются, расчленяются, давая правильную картину постепенного затухания рельефа в направлении главного хребта к

окраинам и переходя далее в равнинные и холмистые пространства соседних географических провинций.

В целом эта страна характеризуется весьма пересеченным горным рельефом с обильными осадками, богатой речной сетью, таежно-лесной растительностью с участками высокогорного ландшафта и лесной фауной в центре и на севере, с постепенным затуханием рельефа и соответственно возрастающей континентальностью климата, заменой леса нагорной и ковыльной степью и лесной фауны — степной, по направлению к западной, южной и восточной окраинам этой провинции.

5. *Восточно-Монгольская равнина* занимает восточную окраину территории республики. Примыкая на западе к Хэнтэйской горной стране, на юго-западе Восточно-Монгольская равнина переходит в холмистые и равнинные пространства Средне-халхаской возвышенности и Центральной впадины.

Восточно-монгольская равнина есть слабо волнистый и холмистый район абс. высотой от 600 до 1200 м с редкими небольшими возвышенностями. Район этот характеризуется относительно сухим климатом, слабым развитием речной сети, однообразным растительным покровом — ковыльной степью, переходящей в южной половине средней части района в обедненную, и однообразной же, бедной видами фауной.

6. *Средне-халхаская возвышенность*. Эта географическая провинция примыкает на севере к Хэнтэйской горной стране, на востоке — к Восточно-монгольской равнине, на западе — к Хангайской горной стране и на юге — к Центральной впадине.

Средне-халхаская возвышенность характеризуется холмистым в основном рельефом с редкими невысокими горными кряжами и, на юге, небольшими равнинными включениями. Устойчивая средняя ее высота — 1300 м.

Кроме того, этот район характеризуется сравнительно сухим климатом, отсутствием речной сети (водоемы — ключи, мелкие озера и колодцы), однообразной степной растительностью и бедной видами степной фауной.

7. *Центральная впадина*. Центральная впадина тянется узкой, слегка изогнутой к югу полосой более, чем на 1200 км, от Биггэр нура до Дариганги, огибая с юга Хангайскую горную страну и Средне-халхаскую возвышенность.

Эта географическая провинция представляет собой длинную и узкую цепь равнинных котловин с весьма сухим континентальным климатом, ничтожными водоемами (кроме южной озерной котловины с низовьями южно-хангайских рек и их озерами-испарителями), резко пустынно-степной растительностью и соответствующей же пустынной фауной.

Центральная впадина на всем своем протяжении является четкой северной границей типичной полупустыни, т.е. гобийских ландшафтов.

8. *Гобийский Алтай*. Под именем Гобийского Алтая подразумевается обширный район, состоящий из сгруппированных в цепи хребтов крайней юго-восточной части Алтайской горной системы и равнинных пространств между ними. Таким образом, область Гобийского Алтая представляет собой комбинацию равнинных долин-желобов, иначе — цепей плоских замкнутых котловин, с крутыми, скалистыми, четко выраженными хребтами. Кроме больших хребтов, на равнинах между местами есть небольшие хребтики и скопления холмов. Климат сух и континентален, значительные водоемы отсутствуют, растительность пустынно-степная с преобладанием травянистой пустынной степи и редкими пятнами нагорной степи и высокогорной флоры. Фауна пустынно-степная и горно-степная.

9. *Шанхайское нагорье*. Шанхайское нагорье примыкает на юге к Гобийскому Алтаю, на западе и севере — к Центральной впадине, а на востоке — к холмисто-равнинной Восточной Гоби. Это холмистый район со средней абс.

высотой в 1300 м, с менее сухим и резким климатом, чем соседние понижения Центральной впадины, с травянистой пустынной степью, малым количеством видов крупных млекопитающих и отсутствием значительных водоемов.

10. *Холмисто-равнинная Восточная Гоби*. Занимает окраинную юго-восточную часть территории республики, гранича на севере с Центральной впадиной, а на западе — с Шанхайским нагорьем.

Холмисто-равнинная Восточная Гоби представляет собой относительно невысокий холмистый район с большими равнинными включениями, с очень сухим и резко континентальным климатом, весьма незначительными естественными водоемами, наряду с преобладанием травянистой пустынной степи, широким развитием мелко- и крупно-кустарниковой пустыни и бедной крупными млекопитающими, мало разнообразной фауной.

Из всего вышесказанного видно, что задачу общего географического описания страны в его первом центре следует считать выполненной.

Упомянутый выше труд "Географический очерк МНР" заключает в себе в целом три отдельные части. Физической географии посвящена первая часть. Вторая же содержит в себе материал о населении страны, его занятиях и культуре. В этой части впервые более или менее систематически поставлен вопрос о хотонах и кочевках населения МНР. Некоторые конкретные материалы по этому вопросу приводятся ниже.

Третья часть того же труда дает комплексные описания аймагов МНР, заключающие в себе как физические их черты, так и экономическую характеристику. В этой части Географическим отделением НИК'а впервые проделан опыт деления страны на мелкие экономические районы, числом около 50.

Экономическое описание одного аймага в целом не может дать особенностей отдельных его районов, иногда резко различных между собой. Посуманный же обзор был бы ненужно громоздким, так как иногда целая группа соседних друг другу сумунов является идентичной как по особенностям хозяйства, так и по физико-географической характеристике. Поэтому в процессе работы и появилась мысль о делении каждого аймага на вышеуказанные экономические районы. При их выделении были приняты во внимание; 1) видовая структура стада (как основной фактор выделения), 2) территориальная целостность, 3) географический ландшафт, 4) центры экономического тяготения и внутрирайонные пути сообщения, 5) в некоторых случаях — кочевки населения и ряд других факторов.

Опыт крупного экономического районирования был сделан ранее, при подготовке административного перерайонирования страны в 1930 году.

Как показала обработка различного статистического материала в разрезе экономических районов, подобная дифференциация вполне обеспечивает углубленный подход к экономике страны и может иметь большое практическое значение.

Впервые эти районы были выделены путем обработки статистических данных 1933 года.

В настоящее время в том же разрезе ведется обработка материалов 1935 года, так как именно на этом материале строится составляемый в данный момент "Экономический атлас МНР". В этом труде указанные экономические районы найдут свое полное отражение.

Программа атласа содержит в себе: 1) краткую характеристику физических условий МНР и политического ее положения на материке Азии, 2) характеристику растительного покрова, как основной базы экономики МНР, 3) необходимые сведения по населению (численность, плотность, размеры средней семьи, удельный вес ламства), 4) раздел по скотоводству, включая сюда схему кочевков, плотность колодцев, строительство хашанов и т.д.,

9*

5) раздел земледелия и охотничьего промысла, 6) вопросы транспорта, торговли и промышленности, 7) раздел культурного строительства, 8) поймажный экономический обзор с характеристикой экономических районов.

Как видно из вышеизложенного, уже при подведении первого итога работ в виде "Географического очерка МНР" Географическое отделение НИК'а не могло ограничиться задачей освещения только физической географии страны и более половины указанного труда уделено хозяйству и экономике республики. Жизнь и рост МНР требовали работы по разрешению хозяйственных задач и Географическое отделение не могло остаться в стороне от этих требований. Попытки комбинирования общегеографической полевой работы с работой по вопросам экономики были предприняты уже в 1928 году, во время Хангайской экспедиции, а уже в 1933 году Хангайская же экспедиция отделения по заданию НИК'а занималась исключительно социально-экономическими вопросами.

В 1930 году было начато изучение гобийских пастбищ, продолженное в 1931 и 1932 годах. На Гоби отделением было обращено особое внимание, так как предполагалось, что более северные, густо населенные и легкодоступные районы будут изучены в результате практической работы других учреждений страны — Министерства скотоводства и земледелия и других. Надежды эти не оправдались и в результате материалов по Гоби в распоряжении Географического отделения сейчас больше, нежели материалов по Хангаю.

Схема полевой работы по изучению гобийской окраины страны была следующей:

- 1) Изучение географии района, как база последующих исследований.
- 2) Изучение пастбищного фона.
- 3) Изучение кочевков населения.
- 4) Характеристика скотоводческого хозяйства на базе перечисленных этапов исследования.

Географическое изучение гобийской окраины было проведено в течение 1927, 1929, 1930, 1931, 1932 и 1935 годов. Кроме того, большое значение имела и внеплановая работа 1923-24 годов. В результате этого изучения и использования старых материалов явилась возможность дать детальную географическую монографию Гобийской окраины республики, иначе — географическое описание почти трети страны.

Трехлетнее изучение гобийских пастбищ нашло свое отражение в работе "Гобийские пастбища МНР".

В виду новизны подобной работы, не имевшей прецедентов, мы находим нужным дать здесь ее краткое резюме. Общий объем всей работы в оригинале составляет свыше 10 печатных листов. Для удобства пользования мы разбиваем нижеприводимое резюме на параграфы или тезисы.

1. Слово "Гоби" у монголов является именем нарицательным, а не собственным и представляет собой конкретный ландшафтный термин, равнозначущий, по нашему определению, с русским термином "пустынная степь" (нем. *Halbwüste*), переходящему на практике местами в понятие "пустыня".

2. В географической же литературе в слово "Гоби" вкладывается пространственное понятие и этим именем называют некоторую часть северной половины Центрально-Азиатского нагорья.

3. Вместе с тем в литературе еще не дано исчерпывающего определения понятию "пустыня". Точно так же не даны точные границы географического понятия "Гоби". Кроме того, до сих пор отсутствует четкое деление понимаемого под этим именем пространства на географические участки или провинции.

4. Мы предлагаем определять названием "плоского-рье Гоби" или "Гобийское нагорье" все пространство Центральной Азии от Тибета на юге до хребтов Танну-ула,

Хангай и Хэнтэй на севере и от Памира, Западного Тяньшаня и советского Алтая на западе до Хингана на востоке.

В пределах этого географического понятия мы предлагаем выделить следующие провинции или участки:

1. Чжунгарскую впадину,
2. Гаримскую котловину,
3. Западную Гоби,
4. Алашаньскую Гоби,
5. Ордос,
6. Восточную Гоби,
7. Приалтайскую Гоби,
8. Цайдам.

5. В пределы территории МНР входят следующие из указанных провинций или их частей:

1) северо-восточная часть Западной Гоби, 2) вся Приалтайская Гоби и 3) северо-западная половина Восточной Гоби. В целях лучшего понимания характера этих участков, в пределах МНР мы проводим самостоятельное, более мелкое деление на географические провинции, характеристика которых была дана выше. Провинции эти следующие:

1. Западная Озерная котловина	}	Приалтайская Гоби
2. Гобийский Алтай		
3. Шанхайское нагорье		
4. Центральная впадина	}	Восточная Гоби.
5. Холмисто-равнинная Вост. Гоби		
6. Западная (Залтайская) Гоби		Западная Гоби.

Здесь сперва дана принадлежность этих географических провинций МНР к провинциям очерченной выше "Большой Гоби". Центральная впадина делится в этом случае пополам: западная и центральная ее части относятся к Приалтайской Гоби, а восточная — к Восточной Гоби.

6. Значение Гобийской окраины в общем хозяйстве МНР весьма велико.

Пастбища гобийского характера имеются в 10 аймагах из 12, составляющих республику. В том числе два аймага имеют сплошь гобийский характер. В пределах гобийской окраины живет население в 187 тыс. чел., обладающее стадом в 1520 тыс. условных голов. Иначе, в этом обширном районе, составляющем треть, а с предгобийской полосой — 43% страны, живет 25% населения республики и пасется около 28% ее скота.

Таким образом, изучение Гоби является важнейшей необходимостью в общем комплексе исследовательских работ на территории республики.

7. Как в отношении географических провинций Гоби, так и в отношении гобийских рельефно-почвенно-растительных ландшафтов до сих пор не было сделано, насколько нам известно, попыток более или менее исчерпывающей классификации. Мы, на основании нашего опыта, выработали схему классификации гобийских ландшафтов, которую за недостатком места нам не представляется возможным здесь привести: к тому же, дать здесь эту схему без необходимых пояснений было бы вообще мало целесообразным. Нами также разработана схема типичных почв Гоби, которую мы тоже не приводим здесь по только что изложенным причинам.

8. Пространственная смена растительных комплексов Гоби обнаруживает вертикальную зональность, связанную с рельефом, абсолютной высотой, почвами и осадками. В верхних зонах преобладают злаки, в нижних — кустарниковые солянки. Некоторые комплексы (связанные с песками и с наружной водой) являются зональными. Кроме того, при движении с севера на юг обнаруживается и известная горизонтальная зональность, заключающаяся в постепенном вытеснении нижними зонами верхних и, следовательно, в опустынении ландшафта.

9. В растительности гобийской окраины МНР насчитывается до 15 типичных комплексов растительных ассоциаций. Для этих комплексов являются характерными около 40 типичных фито-ассоциаций.

10. Общую кормовую производительность Гоби, без разбивки на комплексы, можно охарактеризовать следующими цифрами (сухая масса в килограммах на гектар):

- При хороших осадках — 350-400 кг.
 " средних " — 200 кг.
 " плохих " — 100 кг.

Иначе говоря, производительность пастбищ по указанному трем вариантам осадков растет в прогрессии 1-2-4.

11. Полоса предгобийской обедненной степи изучена пока еще плохо, особенно в отношении продуктивности пастбищ. Имеющийся материал определяет последнюю при хороших осадках — в 400-500 кг., средних — 200 и плохих — 100 кг. с гектара и ниже.

12. Проведенная нами в течение ряда лет работа по изучению растительности Гоби дала нам возможность, в результате систематизации и обработки собранного материала, составить детальный список гобийских фито-ассоциаций. Помимо прямого научного и практического интереса, этот список ценен также в том отношении, что во всей известной нам литературе подобного списка не приводится.

Нами изучена кормовая производительность большинства этих ассоциаций, в особенности наиболее важных в хозяйственном отношении.

13. Наконец, нами составлена таблица — схема гобийских ландшафтов, где упомянутые выше классификации ландшафтов, почв и растительных комплексов объединяются в единую схему, т.е. для каждого типичного ландшафта указываются характерные для него типы почв и растительных комплексов с указанием вертикальной зональности или спорадичности этого ландшафта и другими примечаниями.

Таким образом, Географическим отделением НИК'а впервые в истории изучения Монголии осуществлены методическое исследование и почти исчерпывающая классификация как самих ландшафтов Гоби, так и их основных элементов на базе изучения всей (за небольшими исключениями) гобийской окраины республики. До этого подобная работа, правда гораздо более детальная и углубленная, была проведена всего на двух-трех случайных участках северной окраины Гоби.

Недостатком работы отделения в этом отношении было недостаточно углубленное исследование почв, что зависело от отсутствия специалиста-почвовода.

14. Путем стационарного изучения одного типичного района (Баянтухумская впадина, работа М.А.Симуковой в 1931 году) были выяснены пространственная смена пастбищных типов и одновременные колебания их кормовой производительности на относительно небольшом участке. Колебания эти показали диапазон 1-2-5; однако, массовый подсчет укосных площадок показал, что: 1) границы этого диапазона устойчивы и 2) общая средняя по отношению к данным осадкам совпадает со средней по отношению к таким же осадкам, выведенной из всего собранного по Гоби материала.

15. Той или иной степени полноты записи о растительности по маршруту велись всеми гобийскими экспедициями Географического отделения НИК'а (1927, 30, 31, 32, 35 гг.). На основании этих записей есть возможность ориентировочно картировать важнейшие типы гобийских пастбищ, что предварительно в мелком масштабе уже и сделано на карте растительности в "Географическом атласе МНР".

16. Обзор новейших ботанических работ по Гоби показывает лишь отдельные небольшие участки, изученные исследователями во время кратких по времени экскурсий. Поэтому отсутствие у этих исследователей опыта по Монгольской Гоби, несмотря на высокую их квалификацию, привело к некоторым ошибкам в их работах, как в отношении

попыток классификации растительных комплексов, так и в отношении хозяйственной оценки гобийских пастбищ.

17. На гобийских и предгобийских пастбищах пасется 64% всех верблюдов МНР, 23% лошадей, 12% кр. рог. скота, 26% овец и 44% коз.

В видовом отношении в гобийском стаде ведущим является верблюд и почти наравне с ним — овца. По сравнению с Хангаем, вдвое вырастает удельный вес козы (11%). Роль крупного рогатого скота сильно падает (10%).

18. Фоновыми растениями в Гоби являются весьма немногие виды, все идущие в корм тому или другому виду скота. Большинство отличается концентрированностью кормовых качеств. Травянистая пустынная степь является преимущественной базой гобийского скотоводства вообще и исключительной — коневодства и овцеводства Гоби. Кустарниковая же часть пустынных степей Гоби служит базой верблюдоводства.

19. Высокие кормовые качества фоновых растений являются благоприятным фактором для гобийского скотоводства. Неблагоприятным же фактором является резкое реагирование растительности Гоби на осадки, которое, в связи с крайней неравномерностью последних во времени, определяет неустойчивость кормовой базы Гоби.

Гоби подвержена частым засухам. Засухи делятся на: 1) большие или общие и 2) малые или частные. Периодичность обоих типов еще не выяснена, но есть данные, говорящие за возврат больших засух 4-6 раз в столетие. Малые повторяются через 3-5 лет и иногда тянутся почти такой же промежуток времени.

20. Следствие неустойчивости кормовой базы, т.е. засух, является волнообразно-скачкообразная количественная динамика стада. Плавное поднимающаяся кривая его роста за ряд благополучных лет дает резкий срыв вниз в первую же серьезную засуху. Количественный рост стада в Гоби лимитирует преимущественно только засухи. Прочие бедствия стоят на втором плане.

21. Единственный способ парализовать действие засухи, применяемый местным населением, — перекочевка в более благополучные районы, носящая обычно беспорядочный, хаотический характер. Многие, впрочем, предпочитают не двигаться с насиженных мест. Скопление населения в благополучных районах вызывает нехватку питьевой воды. В качестве мер временного характера Географическое отделение НИК'а рекомендовало бы: 1) поощрять рытье новых и ремонт старых колодцев (это мероприятие проводится правительством МНР в жизнь) и стараться обводнить этим способом лишённые водопоев участки, 2) упорядочить хаос массовых перекочевок при засухах и 3) изучить проблему денежной или натуральной страховки стада.

22. Однако, подобными мерами невозможно полностью парализовать губительное действие стихии и переделать экономику Гоби.

Организация страховых запасов корма из естественных ресурсов кажется нам невозможной вследствие незначительности этих ресурсов.

Возникает вопрос об организации искусственных кормовых баз на основе использования ключей и буровых скважин.

23. Имея в виду неизбежную и необходимую в близком или далеком будущем коренную ломку экономики Гоби, совершенно необходимо проводить сейчас следующие работы: 1) организацию комплексной опытной станции и 2) продолжение экспедиционных исследований, обратив особое внимание на изучение почв.

Как уже указывалось выше, Хангаю Географическим отделением НИК'а было уделено меньше внимания, нежели Гоби. За недостатком времени и сил, Хангаю не мог быть охвачен так же широко, как Гоби, а потому отделение, имея необходимые материалы по небольшому выборочному

участку Хангая, пока не в состоянии дать широкую картину всей северной части республики.

В результате экспедиций 1928, 1930 и 1933 годов, а также небольших разъездов 1931, 1932 и 1935 годов и использования некоторых старых материалов, Географическое отделение получило возможность составить "Географический обзор Центрального Хангая", в котором главное внимание обращено на район р. Хойту Тамир. Этот район, являющийся территорией Ихэ тамир сумуна Ара Хангайского аймага, был избран в качестве типичного выборочного участка для производства детальных исследований по хотонам и кочевкам, проведенных в 1933 г. и дополненных в 1935 г. Здесь же было проведено в основном и изучение хангайских пастбищ.

Работа "Пастбища Центрального и Восточного Хангая" задумана и выполнена не в таком широком плане, как работа по Гобийским пастбищам. Поэтому, вследствие недостаткам места, мы ограничимся упоминанием о ней и остановимся на других вопросах, разработанных для Хангая более детально, чем для Гоби.

Как указывалось выше, следующим после изучения пастбищ этапом специальных работ Географического отделения было изучение кочевков и хотонов. Полевая работа по этому вопросу была проведена в 1933 и 1935 годах. План ее был следующий: 1) изучение методом сплошного охвата всех хозяйств выборочного участка (одного сумуна) в Хангае, 2) изучение подобного же участка в Гоби и 3) соединение обоих участков маршрутным ходом с выяснением характера перехода от хангайского кочевкового метода к гобийскому.

Результаты этой работы свелись вкратце к следующим положениям.

1. *Хангайские хотоны.* Организация хотона вообще и хангайского в частности базируется на следующих принципах.

Хотон есть экономическое производственное объединение группы аратских хозяйств, преимущественно на основе совместного выпаса мелкого скота, и, отчасти, некоторых других работ.

Объединение в хотоны в Хангае есть явление массового порядка. Количество хозяйств в одном хотоне редко выходит за пределы первого десятка.

Организация хотона внешне стоит на принципе полной добровольности и свободы объединения в хотон, присоединения к нему и выхода из него. Практически же возможны коренные изменения этих установок.

Твердой единоличной власти в хотоне нет. Степень влияния старшего в хотоне ("аха") определяется, помимо его возраста, родственными взаимоотношениями, имущественным, социальным положением, отчасти личными качествами и производственными навыками. Этими же факторами (гл.обр. имуществом) определяется и удельный вес остальных членов хотона.

Административного и административно-учетного значения хотон не имеет.

Стимулами объединения в хотон являются:

- а) экономия труда и рабочих рук, как результат коллективного труда;
- б) для бедноты — затруднительность самостоятельного существования вне связи с зажиточными;
- в) для зажиточных — потребность в рабочих руках и благоприятные условия для присвоения чужого труда;
- г) в отдельных случаях — желание получить производственные навыки;
- д) родственные и иные связи и стремление к обществу себе подобных.

Группировка в хотоны происходит:

- а) По признаку родства. Явно преобладают хотоны, полностью или почти полностью связанные родством.
- б) По экономическому принципу (беднота + зажиточные).

в) По производственному принципу (отдельные случаи).

Постоянство хотона, полное или частное, является преобладающим его признаком, в сильнейшей степени завися от родственных связей внутри хотона (прямая зависимость).

Социально-имущественное расслоение, существующее в аратской массе, переходит обычно и внутрь хотона, так как ярко выраженной тенденции группироваться по принципу имущественного равенства араты не обнаруживают.

Маломощные хозяйства, находясь в зависимости у зажиточных, вынуждены рассеиваться по разным хотонам, почти не образуя самостоятельных объединений.

Эксплуатация чужого труда внутри хотона распадается на четыре типа:

а) Открытая эксплуатация батраков и полубатраков.

б) Скрытая эксплуатация однохотонцев под видом "равенства" в коллективном труде.

в) Скрытая эксплуатация однохотонцев в форме "взаимопомощи".

г) Скрытая эксплуатация однохотонцев в форме "семейной помощи".

Первый тип встречается гораздо реже трех последних.

В изученном районе батрацкие хозяйства составляют всего около 3% общего числа хозяйств.

Второй тип налицо в каждом хотоне, где имеется хотя бы незначительная разница в имущественном положении членов.

Последние два типа распространены широко, причем четвертый почти не поддается учету, вследствие своей замаскированности.

Основными моментами, определяющими для бедняка вынужденную зависимость от зажиточного, являются:

а) отсутствие или недостаток молочного скота;

б) то же в отношении рабочего скота (для перекочевок, подвоза дров и т. д.);

в) безлошадность;

г) непредвиденные расходы (на лечение, религиозные требы, семейные празднества и т. д.);

д) отсутствие или недостаток орудий производства;

е) отсутствие или недостаток убойного скота.

Обмен труда бедняка на "помощь" со стороны зажиточного происходит непосредственно натуральным путем, без или почти без участия денег.

Таким образом, хотон есть общественная производственная организация, соответствующая современному уровню развития производственных сил в худоне.

В хотоне имеются остатки родового строя — принцип объединения по признаку родства, существование "старшего" (аха), хотя бы и с номинальной властью, общественный труд и эксплуатация родственников.

Вместе с тем в нем же, в случае объединения неравносильных хозяйств, особенно не связанных родством, выступают признаки капиталистических отношений в виде присвоения части труда слабых членов хотона сильными.

Эти положения получены в результате сплошного обследования ста с лишним хотонов или около 600 хозяйств и подкреплены цифровым материалом.

2. Гобийские хотоны. В Гоби были взяты два сумуна Южно-гобийского аймага: Хонгор обо, находящийся в районе гор Гурбан Сайхан, с более густым населением на фоне наличия в горах почти хангайских пастбищ и Ноян, в районе гор Ноян богда, наиболее удаленный и вполне гобийский по своей природе.

Если в Хангае юрты-одиночки составляют редкое исключение, то в Гоби они местами явно преобладают, и хотоны не имеют такого исключительного значения, как в Хангае. В числе хотонов резко преобладают постоянные

хотоны постоянного состава, причем 90% хотонов состоят всего из 2-х хозяйств. В сущности два хозяйства даже трудно назвать хотоном в полном смысле этого слова.

В постоянных хотонах с постоянным составом не менее 80% объединены по признаку родства.

Типы эксплуатации чужого труда те же, что и в Хангае. Так называемая "взаимопомощь" между зажиточными и маломощными хозяйствами выходит далеко за пределы хотона и является доминирующим типом в социально-экономических отношениях района вообще.

Нередко можно встретить группу хозяйств, объединенную местом стоянки, но не образующую хотона. В ряде случаев у родственных семей наблюдается стремление кочевать вблизи друг от друга.

Причины слабого развития хотонов в Гоби сводятся преимущественно к вопросам кормовой производительности пастбищ и выпаса. При низкой производительности гобийских пастбищ выпас мелкого скота выгоднее производить небольшими стадами, в то время, как в Хангае одним из основных факторов объединения в хотон является именно совместный выпас мелкого скота.

Таков основной материал, полученный по хотонам.

3. Хангайские кочевки. Изучение кочевков в Ара Хангае дало вкратце следующее положение.

В типично хангайских гористых районах, обильных водой, лесом и разнообразными пастбищами, кочевки сводятся к минимуму. Большинство хозяйств кочует годами, а нередко и десятками лет на очень небольшом участке, который можно назвать кочевым участком данного хозяйства и диаметр которого не превышает десятка км, бывая обычно даже меньше (5-8 км). Таким образом, принимая во внимание, что даже мелкий скот уходит за день на 3-5 км, необходимость в перекочевке из-за корма отпадает, за исключение, может быть, зимы, для которой сохраняются специально зимние пастбища (в пределах того же небольшого участка).

Следовательно, основным стимулом перекочевков в типично хангайских районах является приспособление самой стоянки к метеорологическим условиям по временам года. В летнее время появляется еще необходимость перекочевать вследствие скопления разлагающегося навоза и нечистот. Подобный быт даже трудно назвать кочевым в полном смысле этого слова.

В более степных районах с менее пересеченным рельефом и более однообразной растительностью картина меняется в сторону увеличения кочевого участка и, следовательно, увеличения расстояния между основными годовыми стоянками. Отчасти это объясняется невозможностью найти подходящие к климатическим условиям по временам года стоянки на небольшом пространстве, а также слабой возобновляемостью кормов при более сухом климате степных районов.

Таким образом, характерными для Хангая являются минимальный размер и постоянство кочевых участков. Добавим, что во многих районах зимние стоянки постоянны и обеспечены защитными постройками для скота (хашанами).

4. Гобийские кочевки. Изучение кочевков в уже указанном выше районе Гоби на материале 650 хозяйств дало следующие результаты.

40% хозяйств пользуется в течение круглого года одним типом пастбищ. В отношении стоянок это количество увеличивается до 60% (т. е. 60% хозяйств придерживаются в отношении стоянок одного рельефно-пастбищного типа). Резкого различия между районами летовок и зимовок в районе не проводится. Средний диаметр кочевой орбиты для обоих обследованных сумунов равен 19 км. В чисто гобийских багах это расстояние увеличивается до 25-30 км, а в почти хангайских горах Гурбан Сайхан падает до 12 км. Большинство (88%) хозяйств кочуют в пределах от 0 до 25 км. Кочующих далее 100 км в районе нет. Ряд хозяйств

следует считать почти оседлыми, причем их оседлость вызывается не отсутствием средств передвижения, а условиями пастбища, обеспечивающего скот кормом на круглый год.

Зимовки 80% хозяйств находятся в горах или под горами. Некоторые зажиточные хозяйства живут на два дома, выпасая верблюдов в долине, а лошадей и мелкий скот в горах. Иногда с этой целью объединяются два-три хозяйства. Получается своеобразный "хотон на расстоянии".

Таким образом, размах гобийских кочевков далеко не так велик, как можно было бы ожидать, и район кочевков в большинстве случаев весьма постоянен.

5. Маршрутное изучение кочевков Убур Хангайского аймага в районе б.хошуна Ламаин гэгэна выявило любопытные подробности феодальных отношений недавнего прошлого, когда кочевки хозяйств, выпасавших скот феодала, регламентировались этим феодалом. Реликтом этих феодальных отношений является гипертрофия кочевого круга значительной группы хозяйств, ежегодные перекочевки которых достигают в общей сложности 400 и даже 500 км. Подобный же факт гипертрофии кочевого круга, как реликта феодальных отношений, наблюдался в одном из багов Хонгор обо сумуна Южной Гоби, значительная часть хозяйств которого выпасала в прошлом верблюдов, принадлежавших маньчжуро-китайскому императору. Существовая только как традиции, эта гипертрофия обречена на исчезновение.

Очерченные выше результаты изучения кочевков населения МНР в трех районах дают уже некоторую почву для суждения о кочевом быте этого населения вообще. В частности, становится ясным, что этот быт не является присущим монголам вообще — подобные заявления идеалистического порядка приходится иногда слышать, — а что кочевка есть необходимость, вызываемая причинами узко экономического порядка. Как только исчезают эти причины — перестает существовать и кочевка.

Несомненно, что традиция, привычка — имеет некоторый вес в рассматриваемом вопросе, однако не такой значительный, как это принято обычно думать.

Кочевки каждого хозяйства складываются в результате взаимодействия типа этого хозяйства с характером рельефа и пастбищ в районе его обитания. Под это положение, однако, не подходят полубатрацкие хозяйства, вынужденные с целью продажи своей рабочей силы следовать за зажиточными.

Тип же скотоводческого хозяйства в отношении видового подбора стада, определяемый в грубых чертах общим характером района, складывается в деталях под влиянием имущественного положения этого хозяйства, количества и состава семьи, социальных отношений в среде окружающего населения (возможность эксплуатации чужого труда вообще и преобладающие типы этой эксплуатации) и экономических предпосылок, характерных для данного района (возможность извоза, условия сбыта скота и сырья как на республиканский, так и на внутрирайонный рынок и т. д.).

На этом мы заканчиваем обзор работ Географического отделения НИК'а за десять лет его фактического

существования. Объем журнальной статьи не дает возможности остановиться на результатах этой работы более подробно. С другой стороны, мы считаем излишним останавливаться на побочной текущей работе отделения. Единственное, что необходимо отметить, это — непосредственное участие отделения в работе по новому районированию МНР.

Кадры отделения за весь период его работы были крайне ограничены. Последние шесть лет вся научная работа выполнялась одним сотрудником — автором настоящего очерка, работающим в отделении с начала 1927 года.

Пройденный этап работы закреплён в следующих обработанных материалах и трудах:

1. "Географический очерк МНР" (25 печ. листов).
2. "Краткая география МНР" (учебник, 10 печ. листов).
3. "Географический атлас МНР".
4. "Экономический атлас МНР".
5. "Географический очерк гобийской окраины МНР".
6. "География Центрального Хангая".
7. "Гобийские пастбища" (10 печ. листов).
8. "Пастбища Центрального и Восточного Хангая".
9. "Кочевки и хотоны Ихэ Тамир сумуна Ара Хангайского аймага".
10. "Кочевки и хотоны Гурбан Сайханского района Южно-Гобийского аймага".
11. "Кочевки Убур Хангайского аймага".
12. "Западная Гоби". Географический очерк.
- 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19. Обработанные дневники и путевые заметки экспедиций 1927, 28, 29, 30, 31 и 32 годов.

Кроме того, имеется несколько десятков мелких работ, заметок и статей. В общей сложности объем материала превышает сотню печатных листов.

Все эти работы выполнены в период 1933-1936 гг.

Помимо перечисленного, отделение имеет ряд крупных картографических работ и много необработанных до конца материалов по Хэнтэю, где работал быв. сотрудник Н. И. К-та С. А. Кондратьев.

Экспедициями Географического отделения НИК'а сделано на автомобилях, лошадях и верблюдах свыше 30.000 км исследовательских маршрутов по стране. Беллетристическое описание этих путешествий составило бы ряд занимательнейших и поучительных книг для юношества.

Из 10 лет работы отделения на полевую работу приходится в общей сложности 4 полных года.

Дальнейшая работа отделения представляется, как продолжение разработки основных вопросов, намеченных работой истекшего периода, а именно: 1) детальное географическое исследование ряда еще плохо известных районов страны, 2) углубленное изучение и картирование пастбищ, преимущественно Хангайской зоны, 3) планомерное изучение кочевков и хотонов и 4) изучение скотоводческого хозяйства и экономики в свете географических особенностей каждого отдельного района страны и наметка конкретных мероприятий по улучшению этого хозяйства. Эта последняя работа почти совпадает с работой сельхозотделения НИК'а и должна проводиться в тесном контакте с МСЗ МНР.